

*Громова Валентина Анатольевна,
учитель русского языка и литературы
МБОУ «СОШ №54» г. Кемерово*

«ИЩИ ПРЕКРАСНОЕ НА СВЕТЕ»

(ПО ПОЭМЕ ВАСИЛИЯ ФЁДОРОВА «ПРОДАННАЯ ВЕНЕРА»)

1956 год. Страна медленно, но уверенно оправляется от ран, нанесенных войной. Заново отстраиваются разрушенные города и сожженные деревни. Открываются театры и новые экспозиции в отреставрированных музеях. Россия, как птица Феникс, вновь возрождается из пепла и становится еще прекрасней. И это не может не радовать сердце и душу творческого человека, снова хочется говорить и писать о прекрасном. Многие писатели, поэты, художники в своих произведениях обращаются к теме Красоты. Василий Федоров – один из тех, кто «беззаветно служит красоте». Его лирика насыщена стихотворениями о женской красоте, которой он буквально поклоняется:

О, женщина,
Краса земная!..

В теме красоты поэт воплощает свое понимание смысла человеческого существования. Не случайно П.С. Выходцев отмечал: «Для Федорова образ Красоты стал настолько вместительным и глубоким, жизненно содержательным и всеобъемлющим, что через него ему удалось передать неповторимые черты времени» [1, с. 321].

Поэму «Проданная Венера» можно считать программным произведением, посвященным этой теме. Верный своим корням, своим истокам поэт начинает разговор о красоте, вспоминая свою деревенскую одноклассницу, купание которой невольно подсмотрел. С каким восхищением, не жалея слов и красок, он рисует эту картину:

Фантазия!
Каприз природы!
Причуда света и тепла!
Она, омытая лучами,
Когда вода коснулась стоп,
Легонько повела плечами,
Как будто сбросила озноб.
Волна пред нею расступилась

И снова преградила путь...
Блестели плечи,
Золотилась
Ее заносчивая грудь.

Наверное, древние греки с таким же восторгом представляли свою богиню-красавицу Афродиту, выходящую из морской пены. И Граева Наташа в те дни такой была, «что ничего природа наша прекраснее не создала». И именно тогда к поэту впервые приходит понимание и осознание прекрасного:

Там,
Над речною глубиною,
Произнесли мои уста
Еще не троганное мною
Большое слово
Красота.

Именно тогда поэт приходит к выводу, что нужно только внимательно осмотреться вокруг, ведь мир наполнен красотой, и красота эта вечна:

Ищи прекрасное на свете...
Не изменив мечтам заветным,
По жизни в поисках пройди.
В каком-то облике бессмертном
Наташу Граеву найди.

Мотив бессмертия красоты звучит здесь не случайно. Ведь впервые в пятом номере журнала «Октябрь» за 1957 год поэма Василия Фёдорова «Проданная Венера» вышла под заголовком «Бессмертие». Спустя год, в 1958 году в книге поэм В.Д. Фёдорова «Белая роща», изданной в московском издательстве «Молодая гвардия», появился заголовок «Проданная Венера». В старой книжонке поэт находит иллюстрацию картины Тициана «Венера перед зеркалом», и этот женский образ в воображении поэта сливается с образом Наташи. И для большего сходства, рисуя портрет богини, поэт использует те же слова, которыми описывал красоту земной женщины:

В радостном полете
Кисть жизнетворца создала
Всю красоту горячей плоти,
Причуду света и тепла.

Совершенно точно подобрано слово для создателя этого бессмертного полотна: не художник, не живописец, но жизнетворец! Тот, чье творение будет жить вечно и воспевать красоту женщины.

Едва приметными мазками
На долгий срок,

На вечный срок
За темными ее зрачками
Свет человеческий зажег.
Тем светом ей
Печаль, тревогу
И горе изгонять дано.
**С такой легко искать дорогу,
Когда становится темно.**

Читая эти строки, вспоминаешь стихотворение Иннокентия Анненского «Среди миров», очень похожее на светлую и очищающую молитву, разрешающую, снимающую все томления, сомнения:

И если мне сомненье тяжело,
Я у Нее одной ищу ответа,
Не потому что с Ней светло,
А потому что с Ней не надо света.

В поисках прекрасного оригинала поэт посещает картинную галерею. И это тоже примета времени! Музеи и картинные галереи, вернисажи и художественные выставки открываются по всей стране и, чтобы приобщиться, прикоснуться к прекрасному, люди выстраиваются в длинные очереди. «Через минувшие века, через сокровища народов, переходя от века к веку, в людской толкаясь тесноте,

Они пришли сюда, как в Мекку,
На поклоненье красоте...»

И не отделяя себя от этой толпы зрителей, поэт находит удивительно точное сравнение:

И красоте той благородной...
Себя отдавши целиком,
Тянусь и я к ней, как голодный
За хлебным тянется пайком!

Найти подлинник картины не удалось, но зато поэт узнал историю шедевра. Тициан чрезвычайно высоко ценил свою "Венеру перед зеркалом" и при жизни отказывался ее продавать, сохраняя картину как образец... После смерти художника его младший сын продал отцовский дом, а еще раньше - картины, в числе которых была и "Венера", венецианскому патрицию Кристофоро Барбариго. Почти триста лет полотна великого мастера оставались в палаццо Барбариго. В первой половине XIX века род пресекся, и коллекцию решено было продать. В 1850 году галерею Барбариго приобрел для Эрмитажа Николай I. "Венера перед зеркалом" вместе с не менее знаменитой "Кающейся Марией Магдалиной", в одинаковых, старинных

резных рамах, размещались в одном из Итальянских кабинетов Нового Эрмитажа. В 1920-1930-е годы "Венера перед зеркалом" разделила участь многих шедевров эрмитажной коллекции. В 1931 году она была продана Эндрю Меллону. С 1937 года картина находится в Национальной галерее в Вашингтоне.

Венера – вечная женщина. Символ идеальной женской красоты. Ее образом Федоров пытается увековечить образ женщины земной. Возможно, что Венера – это продолжение судьбы Наташи, но только в искусстве. Обе они понесли потери во имя «красоты людей живущих» и «людей грядущих». Красота героинь активна. Она не существует сама по себе, а участвует в мировых событиях. Не будь «Венеры» Тициана, не будь таких людей как Наташа Граева, гораздо труднее пришлось бы нам в борьбе с голодом, разрухой, фашизмом.

Но поэт понимает, что красота не может быть утрачена навсегда. Она продолжает жить в людях, в их памяти. Знаменательно в этом плане встречи поэта со стариком, бывшим хранителем картин, в том числе и проданной за океан «Венеры» Тициана.

«Проданная Вера» – поэма во многом романтическая. Только в романтической поэме возможна такая ситуация, когда обе героини смогли встретиться. Федоров здесь использует условный прием - фантастический сон. В мартеновском цехе завода появляется Венера:

.. Походкой легкою Наташи
Венера русая идет.
Боса, парчой полуприкрыта... [3, с. 210].

В этой сцене взгляд на красоту выражен молодым рабочим. Он увидел идущую ему навстречу Венеру:

В глазах у парня бес запрыгал,
И не возьму никак я в толк,
С чего он громко загыгыкал:
– Гы, баба!..Голая!.. –
И смолк [3, с. 209-210].

Он смолк, но почему? Потому что первоначально увидел в Венере только голую бабу. Отсюда его грубоватая, наивная «Гы, баба!.. Голая!..». Но потом он осмотрелся и понял, что Венера – это красота. Поэтому он смолк и пораженный остался с открытым ртом. Он, может, впервые в жизни понял, что такое красота, и она заставила его задуматься, замолчать.

Важен взгляд на красоту старого мастера – сталевара. Он ведет себя не так, как молодой рабочий, хотя тоже не может тонко выразить свои впечатления. Но он по-другому встречает Венеру.

Он чувствует, что Венера пришла не затем, чтобы смутить молодого рабочего и озадачить его, старого мастера, своим видом. Он догадывается об этом по ее взгляду. Данный момент в поэме – кульминационный. Венера требует дать ответ, за что ее продали, отдали. И мастер отвечает ей:

Прости нас, дочка...
Все видела, теперь суди.
Бывало бьюсь.
Из кожи лезу
И не допью и не доем.
Мы пропадали без железа
И рабство нам грозило
Всем.
Как строились.
Душой боля.
Ты, вечная, нас не ноймешь [3, с. 211].

В этом ответе старого мастера выражено многое. Здесь и отношение его к строительству новой жизни и его участие в этом строительстве. Здесь и оценка труда народа. В этом отчете Венере старого мастера выражено истинно народное отношение к красоте, которое для Федорова является наивысшим ее критерием. Здесь же в мартеновском цехе мы встречаемся и с Наташей Граевой. Не с той, что была «фантазией и капризом природы», а с той, что прошла все испытания, перенесла все тяготы войны, которая много лет ходит по земле, «как ходят пожилые люди».

Сцена в мартеновском цехе - это сон. А во сне случается порой самое невероятное. В цехе оказались рядом две красоты – вечная и земная. И Наташа тоже требует, чтобы перед ней оправдались так же, как перед вечной, обращаясь уже не к мастеру, а к самому поэту. И автор отвечает:

История от первых дней
Ни перед кем не виновата.
Виновны только перед ней.
Одной цепи я вижу звенья.
Сработанные не вчера:
И мировые потрясения,
И горе одного двора.

Ответ поэта – это страстное слово, обращенное к нам, современникам, к тем, для которых пожертвовала своей красотой Наташа Граева. Это обращение и к тем, кто на словах «за красоту людей живущих, за красоту времен грядущих», но при этом забывает, что «кровь пролита, а не чернила в сражениях за красоту». Страстное обращение как бы соединяет три времени - прошлое, настоящее и будущее.

Поэт выражает уверенность, что прекрасное все больше и больше будет проникать в нашу жизнь, несмотря на трудности, выпавшие нам. В поэзии, наряду с литературными достоинствами стиха, темой, способом выражения мыслей и чувств, привлекает тайна личности самого поэта. Отсюда повышенный интерес к тем произведениям, где поэт выражает себя как мыслящую личность. У Василия Федорова таких произведений много. Но из всего написанного в те годы поэма «Проданная Венера» представляет интерес особый. Именно в ней наиболее полно выражено отношение к тому, что пережило его поколение, поколение, спасшее мир от фашизма, одержавшее величайшую победу в борьбе за дело века – испытание на человечность.

Сам автор так сказал о своей поэме: «Основной вопрос, волновавший меня в «Проданной Венере», был о человеческой ценности, о его духовной и физической красоте, даже более о физической, ибо и она – продукт социальный. Человек приходит в жизнь и становится участником лишь коротенького отрезка человеческой истории, полной противоречий и борьбы, и тем важнее, чтобы на этом коротком отрезке мы не забывали о главном - о счастье и красоте не только в каком-то отдаленном будущем, но еще при жизни человека».

Литература

1. Выходцев П. С. Василий Фёдоров // Выходцев П.С. Новаторство, традиции, мастерство. – М., 1973. – С. 315-335.
2. Любовцев В. За красоту людей живущих, за красоту времен грядущих // Молодая гвардия. –1959. – № 7. – С. 225-228.
3. Федоров В. Д. Собр. соч. в 3 т. Т. 3. – М., 1976. – 604 с.

